

СМОЛОВА ЛИДИЯ ВЛАДИМИРОВНА

кандидат психологических наук,

доцент кафедры консультативной психологии и психологии здоровья
Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы,
lidia_smolova@mail.ru

LIDIYA V. SMOLOVA

Cand.Sc. (Psychology), Associate Professor at the Department of Counseling
and Health Psychology of St. Petersburg State Institute of Psychology and Social Work

УДК 159.9

СЕРДЕЧНАЯ МЫСЛЬ СМЫСЛА: ОБСУЖДЕНИЕ ФЕНОМЕНА СМЫСЛА В КОНТЕКСТЕ СИСТЕМНОГО МЫШЛЕНИЯ

THE HEARTFELT THOUGHT OF MEANING: DISCUSSION OF THE PHENOMENON OF MEANING IN THE CONTEXT OF SYSTEMIC THINKING

Аннотация. В статье исследуется феномен смысла как системное явление. Раскрываются особенности логического и системного мышления. Представлены способы выявления смысла. Анализируются нелинейность, алогичность, иерархичность, спонтанность, безоценочность и другие его характеристики. Рассматривается значение духовно-телесного центра Сердца в мировых религиях. Дается трактовка Сердца как органа, рождающего смыслы и качества, необходимые для их появления. Смысл трактуется как совершенная, системная, сердечная мысль.

ABSTRACT. The article describes the phenomenon of meaning as a systemic item, based on systemic thinking. The characteristic features of logical and systemic thinking are given. The ways of revealing the meaning are presented. Non-linearity, illogicality, hierarchy, spontaneity, judgment-free, and other characteristics are discussed. The significance of the spiritual and material place of the Heart in every world religion is described. The treatment of the Heart as an organ, which gives birth to the senses and qualities, necessary for their emergence, is described. The meaning is treated as a perfect, systemic, heartfelt thought, in other words, a thought which is much bigger than the synthesis of information and knowledge and possesses a linear hierarchical synthesis of the elements of the system: a phenomenon of a much higher hierarchical order.

Ключевые слова: смысл, системное мышление, логотерапия, мировые религии.

KEYWORDS: meaning, systemic thinking, logotherapy, world religions.

Человек, живущий в современном мире, пребывает в ситуации политической, социальной, национальной, природной, духовной нестабильности. Событиями глобального масштаба, сменяющимися с невероятной скоростью, невозможно управлять. Состояние неизвестности заставляет людей вопрошать о смыслах и причинах происходящего с ними лично и с человечеством в целом.

Несомненно, вопросы о смыслах бытия — древние как мир. Они являются центральными в мировых религиях, философии, к ним обращаются в произведениях литературы и искусства. Создав направление логотерапии, Виктор Франкл поставил во главу угла смысл как глубинный, хотя не всегда реализуемый потенциал, присутствующий в каждом человеке. Жизнеспособность и невероятную актуальность этого мировоззрения он доказал всей своей жизнью.

Тема поиска смыслов получила широкое распространение и в России [4; 6], и за рубежом [2; 7]. Однако без преувеличения можно сказать, что сам

феномен смысла до сих пор не расшифрован, а механизмы смыслообразования описаны недостаточно качественно и полно.

По меткому замечанию Д. А. Леонтьева [6], смысл имеет природу Протея: он изменчив, текуч, многолик, не фиксирован в своих границах. Протей — морское божество из древнегреческой мифологии, обладавшее способностью принимать различные облики (зверей, птиц, предметов и т. д.); также он мог предсказывать будущее. Однако воспользоваться его пророческим даром доводилось отнюдь не каждому, а только тому, кому (чаще всего силой или хитростью) удавалось поймать Протея и удержать его настоящий вид — образ сонливого старичка.

Эта точная метафора указывает на то, что именно в силу своей многоплановости, многозначности, изменчивости смысл оказывается столь трудным в восприятии. Кроме того, нередко смыслы как таковые путаются с мыслями о смыслах, производя подмену содержательного наполнения.

В настоящей статье мы обратимся к феномену смысла, раскрывая его с позиции теории систем (естественнонаучный подход); также проведем аналогии с описываемым во всех мировых религиях духовно-телесным местом — Сердцем (религиозный подход).

Первые масштабные исследования систем относятся к середине XX века (несомненно, исторически им предшествовали весьма глубокие разработки, известные достаточно давно, ведь слово «система» появилось в Древней Греции). Их развитие было связано с кризисом в различных областях деятельности человека. Так, в экологии внимание к системным процессам было обосновано большим количеством неудачных попыток решить проблемы воздействия человека на окружающую среду привычным образом. Существует множество примеров того, как непонимание работы экологических систем приводило к катастрофическим последствиям. Например, одной самых ярких иллюстраций является воробьиная война в Китае (1958–1959 годы), представляющая собой наиболее примечательный эпизод из серии нелепостей Большого Скачка.

Идея уничтожения «четырёх вредителей» — крыс, комаров, мух и воробьёв — была высказана заместителем министра образования. 4 марта 1958 года в Китае стартовала кампания по уничтожению воробьёв. В статистических данных говорится о том, что за три дня в Пекине и Шанхае было уничтожено 900 тыс. птиц, а к первой декаде ноября того же года в Китае было истреблено 1,96 млрд воробьёв. Через год после кампании урожай действительно стал лучше, но при этом расплодился гусеницы и саранча. В дальнейшем урожаи резко уменьшились, в стране наступил голод, в результате которого погибли более 10 млн человек. В начале XXI века в Китае была запущена массовая кампания по защите воробьёв. Итогом кампании уничтожения воробьёв стали закупка и завоз в страну живых воробьёв из соседних стран.

Как мы видим из этого примера, грубый причинно-следственный вывод, неспособность и нежелание видеть процессы в их взаимосвязи привели к глобальной катастрофе. Понимание необходимости смены подхода в восприятии системных процессов было оплачено высокой ценой человеческих жизней.

В медицине усиливается интерес к гомеопатии — направлению, появившемуся в конце XVIII века, рассматривающему человека как систему, а процессы, происходящие в нем, — в цельности и неделимости; из чего делается вывод: лечить следует человека (как систему), но не болезнь (как неполадку подсистемы).

В точных науках — физике, химии, математике — системы начинают изучаться прицельно, что связано прежде всего с трудами Л. фон Берталанфи, М. Месаровича, А. Н. Колмогорова и др. В 50–70-х годах XX века был предложен ряд новых подходов к построению общей теории систем учеными, принадлежащими к таким областям научного знания, как философия, биология, инженерно-технические науки.

В психологии системные процессы лежат в основе гештальт-терапии, НЛП, системных расстановок и др.

В одном из определений говорится о том, что *системное множество*, или *система* (от греч. *systema* — целое, соединение), представляет собой совокупность взаимосвязанных элементов, соединённых между собой и образующих целостное единство. Если из системы убрать или прибавить к ней один или несколько элементов, то ее свойства качественно изменятся (это будет уже другая система с иными свойствами). Например, системное множество — построенный из кирпича дом обладает рядом характеристик: защищает жителей от зимнего холода, летней жары, дождя, снега, пыли, шума и т. д. Если вытащить из системы дома несколько кирпичей, то изменятся все его свойства: теплоизоляционные, шумоизоляционные и др. [10]

Все встречающиеся в природе системы различаются по масштабности и степени сложности. Например, атом, молекула, клетка, живой организм, планета, солнечная система, галактика, Вселенная, Метагалактика, внутри которой можно обнаружить бесконечно большое количество систем, и каждая из них представляет собой множество элементов (частей), ограниченных условной поверхностью.

Каждая система имеет границы, отделяющие ее от окружающей среды и других систем, с которыми она включена в постоянный процесс обратной связи. Кроме того, она состоит из множества элементов (частей), связанных между собой, качественно преобразующих друг друга, взаимодействующих по определенным законам и правилам и образующих единую целостность. Элементы — достаточно устойчивые структуры, от которых зависит функционирование системы.

В городской системе элементами могут выступать жители, дома, административные центры, районы, дороги и т. д. В фирме — это ее работники, клиенты, бизнес-процессы, материальное имущество и т. д.

Исследователи в области экономики предлагают придерживаться *принципа неделимости*: отдельными элементами системы правомерно считать только те ее части, которые в силу объективных критериев тяжело делить на функциональные разновидности или дополнительные классы [10].

Несомненно, у каждой системы есть тот минимальный состав элементов, который *необходим* для ее функционирования. Очевидно, что система находится в постоянном движении, и при возникновении или утрате какого-то элемента она изменяется. С развитием системы увеличивается количество ее элементов, количественно и качественно изменяются их связи, происходит её усложнение.

Какие элементы можно выделить в Человеке как системе? Исключительно сложный вопрос. Однако если взглянуть на Человека в ракурсе форм бытия, принятых к рассмотрению в отечественной психологии, а также новых существующих реальностей [8], то можно сказать, что элементы могут быть рассмотрены как устойчивые характеристики (материальные и нематериальные качества и свойства), необходимые для функционирования каждой формы бытия и соответствующие каждой из них.

Так, форме бытия «Индивид» соответствуют тело и анатомические элементы (которые, в свою очередь, также являются системами: кровеносная, двигательная, нервная и т. д.; органы: печень, почки и т. д.).

Форме бытия «Субъект деятельности» присущи психические процессы (память, воля, чувства, мысли).

Форма бытия «Личность» представлена социальными ролями: гражданин, дочь/сын, муж/жена, друг и т. д. В этой же области, с нашей точки зрения, можно выделить также устойчивые характеристики личности, которые в психологии носят название субличностей (например, честность, совесть, лень, ревность и т. д.).

«Индивидуальность» может проявляться через спонтанность, творчество, свободу, самобытность и т. д.

Форме бытия «Человек Планеты» соответствуют такие качества, как сформированность собственной картины мира, системное мышление, личная миссия, осознание своего места во внутреннем (психологическое пространство) и внешнем (географический контекст) мире.

Психологические характеристики формы бытия «Человек Метагалактики» еще предстоит описать науке настоящего и будущего.

Итак, Человек — динамическая система, элементы которой находятся в постоянном движении: одни более устойчивые, другие появляются и исчезают, трансформируются с течением времени. Некоторые элементы доступны сознанию, т. е. их существование признается как факт, некоторые нет. Например, человек может отрицать свою раздражительность или страх; однако, очевидно, что выпадающие из поля осознания элементы будут оказывать на него влияние.

Все эти элементы осознанно или бессознательно, линейно или опосредованно связаны между собой. Так, стабильное состояние гнева может быть связано с болью в печени, страх — с напряженными, поднятыми плечами; терпение — с желанием обойти острые углы в общении; хобби — с получением удовольствия; творчество — с совестью и т. д.

Для исследования любой системы, тем более столь сложной и многоплановой, какой является человек, необходимо *системное мышление* — процесс познания окружающего мира в своей целостности и неделимости.

Исторически приоритетное место в западной культуре занимает логическое мышление, именно оно имеет наиболее длительную историю развития. Еще Аристотелем были проанализированы основные формы мысли (понятия, суждения), а также приемы познавательной деятельности. С XVII века в европейской науке и философии формально логическое мышление становится доминирующим; это связано с эмпирической стадией развития европейского естествознания, олицетворявшего галилеево-ньютоновскую картину мира.

Логическое мышление — вид мышления, в сущности заключающийся в оперировании понятиями, суждениями, умозаключениями

с использованием законов логики. Иными словами, это мыслительный процесс, при котором используются логические понятия и конструкции, которому свойственны доказательность, рассудительность, целью которого является получение обоснованного вывода из имеющихся предпосылок.

Выделим *характерные черты логического мышления*:

- *Доказательность* (необходимость обоснования, неприятие голословности, декларативности).

- *Определенность* (точность и однозначность мысли, отсутствие путаницы в понятиях).

- *Последовательность* (структурные связи и отношения представлены во времени последовательно).

- *Дихотомичность* (от греч. «деление надвое») — способ логического деления класса на подклассы, состоящий в том, что делимое понятие разбивается на два взаимоисключающих понятия (день/ночь; мужчина/женщина и т. д.).

- *Непротиворечивость* — невозможность одновременного признания явлений, имеющих противоречивое значение, истинными; запрет на существование каких-либо противоречий в бытии и соответственно в познающем мышлении.

- *Оценочность* — хорошо/плохо; положительно/отрицательно; правильно/не правильно — является следствием законов непротиворечия (два противоположных суждения не могут быть истинными в одно и то же время и в одном и том же отношении) и исключенного третьего (из двух противоречащих суждений одно истинно, другое ложно, а третьего не дано).

- Возможность выявить *причинно-следственные связи* (причем причина всегда находится перед следствием, предворяя его).

- *Приоритет ментальных функций* (чувственной сфере, как наиболее динамичной, уделяется вторичное значение в познавательном процессе в целом и в процессе рождения собственной мысли).

- Отчетливое *преобладание аналитических процедур* исследования по сравнению с методами синтеза.

Итак, в процессе логического мышления человек старается получить максимальное количество обоснованных и доказательных выводов. Примечательно, что в восприятии объекта он занимает определенную позицию и не меняет ее на протяжении всего процесса.

Целью логического мышления является рождение *собственной мысли* как умение синтезировать информацию и знания и выразиться этим вовне. Несомненно, это явление очень высокого порядка, поскольку способностью рождать *свою мысль* (как уникальное, неповторимое явление) обладают не так много людей; удобнее и привычнее пересказывать чужие. Известный афоризм Г. Форда гласит: думать — сложная работа; вот, вероятно, почему этим занимаются столь немногие. Это подчеркивает сильные стороны логического мышления, раскрывает труд, стоящий за ним. Однако у логического мышления есть основное ограничение: оно не способно осмыслять жизнь систем.

Выделим некоторые характерные черты системного мышления:

- *Признание факта, что результат исследования всегда зависит от позиции наблюдателя.* Как обсуждалось выше, человек, практикующий системное мышление, учится осознавать собственную позицию как субъекта исследования, синтезировать различные мнения по поводу объекта с целью получения максимально объемного и объективного взгляда.

- *Рассмотрение объекта исследования с системного ракурса.* Способность видеть явления и процессы многоуровнево и многовариативно.

- *Понимание ограничения дихотомического подхода и признание смысла одновременного существования явлений, имеющих противоречивое значение.* Исследователь признает противоречия естественной частью существования любой системы и устремлен синтезировать противоречия, т.е. включить их в системную целостность. Закон единства и борьбы противоположностей, таким образом, имеет здесь особое значение.

- *Признание значения каждого элемента системы* даже в случае, если некий элемент выпадает из поля осознания исследователя и осмысливается как «плохой», лишний, доставляющий проблемы, ненужный. Задачей тогда становится поиск смысла данного элемента и его места в системе.

- *Развитие безоценочности в отношении объекта исследования* связано с признанием факта, что любая оценка есть следствие ракурса взгляда наблюдателя и выражение его характерных субъективных установок.

- *Признание равностного вклада чувственно-го и рационального познания.* В логическом мышлении человек оперирует понятиями, суждениями, умозаключениями. Тому, что не логично, не рационально и не доказательно, что не соответствует законам логики, отдается вторичная функция. В системном мышлении признается роль чувственного познания; импульсы, поступающие из органов чувств, вносят существенный вклад в процесс познания.

- *Приоритетное значение отдается синтезу* как соединению различных элементов объекта в единое целое (систему).

- *Признание того, что выстроить причинно-следственные связи возможно не всегда.* Желание построить линейные связи, столь характерное для логического мышления, может привести исследователя в тупик. Поскольку речь идет о системе, многие события происходят одновременно, накапливаются, сталкиваются и создают условия для возникновения того или иного явления. Причина и следствие могут быть разделены во времени и пространстве. В естественных науках есть термин, обозначающий свойство некоторых хаотичных систем, получивший название «эффект бабочки»: незначительное влияние на систему может иметь большие и непредсказуемые последствия где-нибудь в другом месте и в другое время.

Как мы видим, системное мышление — довольно сложный вид мышления, связанный с необходимостью охватить максимальное количество

элементов системы, способностью посмотреть на нее с различных ракурсов.

Системное мышление требует не только компетентности и углубленных знаний по какому-то специальному вопросу, но прежде всего способности быть непредубежденным и безоценочным (что для многих является трудностью), видеть не очевидные, не лежащие на поверхности, процессы. Для данного подхода важны такие общечеловеческие качества и свойства, как подвижность, гибкость, спонтанность, открытость новому, готовность к неизвестному, способность мыслить нестандартно и нешаблонно.

Ценность системного мышления состоит в том, что оно преодолевает характеристики логического; хотя и не отрицает, но включает их в себя как часть. Несомненно, это процесс, в котором присутствует логика, однако она выходит с формального на многомерный уровень, формируя цельный глобальный взгляд на систему и процессы, происходящие в ней.

Итак, если целью формально логического мышления является рождение собственной мысли, то целью системного мышления становится выявление синтеза связей, попытка ответить на вопрос: зачем связи и элементы системы выстроены именно так, а не иначе (т.е. выявление смысла)?

Смысл — целостное содержание чего-либо, не сводимое к значениям составляющих его частей и элементов, но самоопределяющее эти значения [1]. Это всегда связь, соединяющая человека с неким явлением — ситуацией, предметом, объектом, — имеющим определенную ценность для него или как-то выделенным им из окружающего мира.

ЧЕЛОВЕК	Связь	Событие
		Ситуация
		ЯВЛЕНИЕ
		Предмет
		Объект

Возьмем самый простой пример. Ответьте на вопрос: *Зачем нужны часы?* Чаще всего звучащий ответ: «показывать время». Однако некоторые люди вкладывают иное значение: часы как показатель благосостояния и социального статуса; аксессуар, подчеркивающий индивидуальный стиль, и т.д.

ЧЕЛОВЕК	• Знать время	ЧАСЫ
	• Показать свой статус	
	• Возможность подчеркнуть свою индивидуальность	

Обратим внимание, что речь пока идет не столько о смысле, сколько о предназначении или *функциях*. Под ними обычно понимается отношение двух (группы) объектов, в котором изменение одного из них ведет к изменению другого. Это очевидно: для одних удовлетворенность часами

напрямую зависит от точности показываемого ими времени, для других — от их марки или неповторимого дизайна. Функции, таким образом, представляют собой частные линейные связи, но пока не являются смыслами.

Отметим важную особенность: ответы, данные человеком, могут быть рассмотрены как функции, соединяющие его с обсуждаемым явлением; однако (в ракурсе системного подхода) могут представлять собой элементы как достаточно устойчивые структуры, от которых зависит функционирование системы. Иными словами, качество пунктуальности, социальный статус или индивидуальность могут являть собой не только процессы, связи, но и самостоятельные элементы.

Усложним задачу и возьмем явление намного более неоднозначное и имеющее более глубокие связи с внутренним миром человека: семья. Ответьте на вопрос: *Зачем нужна семья?*

ЧЕЛОВЕК	<ul style="list-style-type: none"> • Реализовать себя как женщину/мужчину • Получить опыт семейной жизни • Пережить любовь • Научиться быть самостоятельным • Реализовать себя как отец/мать 	СЕМЬЯ
----------------	---	--------------

И в этом случае половая идентичность, семейная жизнь, любовь, самостоятельность, роль отца и матери могут иметь существенное значение, которое также может быть изучено (рис. 1).

Таким образом, каждая из функций может быть раскрыта и как связь между элементами, и как самостоятельный элемент. Очевидно, что функции рождают ассоциации, которые, в свою очередь, будут связаны с другими элементами. Как мы видим, связи могут разветвляться и образовывать сети, целое древо связей, соединенных друг с другом нелинейно. (У психологов, возможно, возникнет ассоциация с корреляционной матрицей.)

Что же такое смысл? Это нелинейный иерархический синтез элементов системы (как устойчивых структур, от которых зависит функционирование системы) и функций как связей между ними, описывающих интересующее явление (предмет, объект, ситуации или события).

Нелинейность подчеркивает отсутствие логически выстроенных связей. *Иерархичность* свидетельствует о присутствии иерархии как синтеза нелинейных, несопоставимых и даже антиномичных (противоречивых) элементов между собой. Иерархичность может быть рассмотрена как соподчиненность приоритетов. Иногда человек выстраивает их необычным для других, но естественным для себя образом.

Например, смысл семьи людьми может быть сформулирован по-разному:

- Спасение от одиночества.
- Быть нормальным, обычным членом общества, таким, как все.
- Продолжение рода.
- Выживание.
- Реализация потенциала любви.

Подчеркнем важность синтеза, который обретает здесь ведущую роль и абсолютно новое значение. Данная операция мышления присутствует

Рис. 1. Раскрытие функций семьи

и у логического мышления, однако чаще всего представляет собой частную связь между фактами А и Б.

На уровне выявления смыслов происходит не просто синтез знаний, но синтез синтезов, т.е. того, что человек *пока не знает*, однако *может найти*. Синтез состоит в соединении, установлении связи между различными элементами системы. В поле осознания человеку необходимо удерживать разные элементы и связи между ними. Это синтез всего во всем, неповторимая комбинация: движений, ощущений, чувств, мыслей, волевых тенденций, социальных ролей, фактов, общекультурных знаний, знаний о политических событиях, реальности и воображения и т.д.

Таким образом, мы наблюдаем расширение системы, переход от одних групп элементов к другим, тем, о которых в самом начале человек, возможно, и не думал. Они тоже оказывают влияние и имеют значение в работе системы. Смыслом человек описывает существующую для него целостность системы, к восприятию которой он в настоящее время готов.

Обратим внимание на важный момент. Искать смыслы и исследовать связи в системе, несомненно, можно по-разному. Первый вариант — техника «предельных смыслов» Д. А. Леонтьева. Задача здесь состоит в том, чтобы дойти до сути, до основного, базового, предельного смысла (напоминает метод свободных ассоциаций З. Фрейда, когда он хочет «дойти до ядра» проблемы клиента). Например:

- Зачем вам нужна семья?
- Чтобы получить опыт семейной жизни.
- Зачем получать опыт семейной жизни?
- Чтобы быть как все; у всех есть семьи, и я хочу.
- Зачем быть как все?
- Чтобы никто не дразнил и не тыкал пальцем.
- Зачем нужно, чтобы не тыкали пальцем?
- Чтобы было на душе спокойно... и т.д.

Подчеркнем, однако, что в этом случае поиск смыслов линейен, потому что человек пытается выстроить линейные причинно-следственные связи, соответствующие характеристикам формально-логического мышления.

Второй вариант рассматривает интересующее явление как имеющее системный контекст, вплетенное в паутину связей, которые выстраиваются не просто в определенной последовательности между выделенными «ключевыми» элементами, как это было в цепочках при логическом мышлении, но и между всеми элементами системы. (Этот подход имеет некоторые аналогии с юнгианским психоанализом: ассоциации подобны паутине или кругу, расходящимся на воде от брошенного камня.)

Итак, с точки зрения системного подхода смысл обладает *следующими характерными особенностями*:

- Поскольку смысл представляет собой синтез связей, он не очевиден, не линейен и *никогда не лежит на поверхности*, и человек должен произвести усилие, чтобы его достичь.

- Смысл *отражает связи, к восприятию которых человек в данное время готов*.

- *Смысл всегда индивидуален*, т.е. требует индивидуальной работы и расшифровки.

- Поскольку смысл существует не по законам формальной логики, а по законам систем, смысл с этой точки зрения *а-логичен*.

- Смысл *не имеет знака*. Он не может быть ни хорошим, ни плохим. Являясь отражением связей, он выходит за рамки привычной в логическом мышлении дихотомии и оценки.

- Способность *найти смысл не есть показатель Ума*. Смыслы не могут рождаться знаниями и мыслями. Другими словами, даже если человек будет очень знающим (такого обычно называют «умным»), осведомлен о большом количестве фактов, сможет сформировать собственную мысль как синтез знаний и информации, то не всегда он сумеет войти в глубину связей и выявить смысл.

- Смысл всегда *позволяет человеку увидеть новую глубину явления* и открывает новые возможности в отношениях с ним. Это всегда качественное преобразование человека как системы, выводящее его на новый уровень.

Итак, смысл — явление системное. К нему нельзя применить эпитеты, характерные для логического мышления; он не подчиняется законам логики. Его невозможно *понять, проанализировать, доказать или объяснить*.

Человек, желающий выявлять смыслы, сознательно или неосознанно оперирует системными связями, а для этого ему необходимо развить ответственность, спонтанность, безочечность, открытость, незащищенность, отсутствие шаблонов и так далее — характеристики, необходимые для системного мышления.

Говорить о смысле — значит быть ментальным. Если человек размышляет о смысле как о чисто теоретическом явлении, не применяя его к себе, — это логический конструкт: это не смыслы, а мысли о смыслах. Смысл необходимо являть собой, *быть им*. Это очень важная разница.

Несмотря на то что системное мышление в науке стало столь актуальным лишь в XX веке, данный способ мышления и восприятия мира описывается во всех мировых религиях. Он связан с духовно-телесным местом Сердце.

Примечательно, что сам феномен духовно-телесного места может быть описан с позиций классической физиологии и психологии. А. А. Ухтомский ввел в науку понятие «функциональный орган», который использовался для описания явлений физиологических и поведенческих (психологических). Он писал: «с именем органа мы привыкли связывать представления о морфологически сложившемся статическом постоянном образовании. Это совершенно не обязательно. Органом может быть всякое временное сочетание сил, способное осуществить определенное достижение» [9 с. 299]. В психологии идея функциональных органов получила дальнейшее развитие в исследованиях А. Н. Леонтьева [5].

Духовно-телесное место легко представить как функциональный орган человека, который далеко не всегда может быть выражен морфологически, но формируется, развивается и функционирует в своем единстве и целостности.

Поэтому когда речь в данном контексте заходит о Сердце, мы понимаем, что имеется в виду не только и не столько физический орган, сколь нечто большее. Это не просто род нагнетательного аппарата, который равномерно гонит кровь по всему телу.

Во всех религиях Сердцу приписывается роль центра, средоточия всех физических и духовных процессов. Именно оно служит связующим звеном между плотью человека и Созидующим Началом: в случае, если оно открыто божественному воздействию, — оно способно пережить религиозный опыт.

Наиболее глубоко эта тема раскрыта в исследованиях П. Д. Юркевича [11] и Б. П. Вышеславцева [3]. В Сердце отражается все многообразие движений человека: оно смущается, устрашается, печалится, радуется, веселится, сокрушается, мучается, скорбит и т. д. Оно включает в себя душевные движения, но оно *намного больше, глубже и масштабнее их*. В Сердце помещается Совесть как закон, записанный в сердцах.

Отметим важное обстоятельство, характерное практически для всех религий: и Душа, и Сердце являются местами, в которых находятся чувства, но выражение их различно. В Душе чувство переживает, волнуется, сострадает. Душе необходима жизнь как движение, внутренняя динамика. Когда чувство оказывается в Сердце — оно кардинальным образом меняется; делается более прочным и постоянным. Оно как бы укореняется во всем внутреннем существе человека. В Сердце чувство перестает быть текучим, приобретает основания и становится убеждением. Оно граничит с осознанием того, что происходит с человеком. Оно осмысленно.

В буддийской традиции Сердце связано с цветком лотоса, символом чистоты, духовного совершенства, неотъемлемым атрибутом в изображении просветленных существ. Будда восседает на троне в виде полностью раскрывшегося цветка лотоса, который считается Сердцем Духа.

В индуизме Сердце — божественный центр в человеке (Атман), место обитания Брахмы, верховного Божественного. Это универсальный орган, бесконечно большая точка, не имеющая измерения, простирающаяся до границ мира, и одновременно бесконечно малая, способная стянуться в абсолютную точку. Именно благодаря этой способности стягиваться и растягиваться Сердце оказывается той сердцевиной, которая позволяет устанавливать общение с Богом.

В иудаизме Сердце человека считается обиталищем Шехины — Святого Духа, в нем скапливается духовная энергия самой высокой концентрации, это источник жизненных сил и добра.

Тему Сердца как середины, сердцевины человеческого существа подхватывает Новозаветная весть. Правда, в свете еще одного очень важного сюжета — сюжета перемены Сердца. В христианстве Сердце оказывается органом для восприятия Божественного слова и дара Духа Святого, т. е. именно в Сердце изливается Божественная любовь.

В исихастской традиции ключевым сюжетом является соединение Ума и Сердца, связывания

этих начал в человеке. Духовная работа над собой и внутреннее очищение в святоотеческой традиции называется бранью. Инструментом очищения выступает Ум — одновременно стражник Сердца. Его задача — не пускать дурные помыслы, прельщения, прилоги (ухищрения, уловки, искажения, овладение желаниями) внутрь Сердца. Ум стоит на страже Сердца и соблюдает его в тишине. В случае, если это происходит, возникает исихия — состояние священного безмолвия, внутри которого и происходит единение.

В католичестве с Сердцем связан культ *SacréCoeur* (Святое Сердце), введенный во Франции Екатериной Медичи во второй половине XVII века. Согласно католической версии, Сакре-Кёр — сердце Иисуса Христа, пробитое копьем во время распятия и вечно кровоточащее за человечество.

В исламе Сердце — важнейший орган в формировании человека, его духовного мира, мироприятия. В биографии Пророка Мухаммеда описывается два случая, в которых с Его Сердцем происходили определенные трансформации.

Так, в источниках упоминается, что событие «*шахк-и-садр*» (открытие груди Пророка) произошло во время нахождения возле кормилицы: появившиеся два ангела раскрыли грудь Мухаммеда, затем, вынув Сердце, очистили от всего плохого и, омыв небесной водой, положили на место. Второе событие — *Исра и Мирадж* (ночное путешествие и вознесение). Этот один из основных сюжетов мусульманского религиозного предания описывает ночное путешествие Пророка в Иерусалим и Его вознесение на небеса в конце мекканского периода его жизни (около 619 года). Ангелы рассекли ему грудь и омыли Его Сердце. Чаяния и устремления мусульман определяются содержанием религиозного опыта Пророка, поэтому тема Сердца в исламе является центральной.

В исламе Сердце (*кальб*) — престол Души; внутри оно представляет собой сгусток света, постигающий значения и смыслы, лишённые материального начала. Оно названо словом «кальб», потому что вращается и переворачивается от значения к значению, от смысла к смыслу, которые оно постигает. Работе с Сердцем для достижения задач, поставленных перед верующим, уделяется огромное внимание. В Коране описываются болезни Сердца и методы их лечения.

Как мы понимаем, Сердце — орган универсальный. Это не только орган всех чувств вообще (в том числе религиозных), но и центр познания: Сердцем можно думать, однако мыслит оно нелинейно, синтезируя и объединяя все области бытия человека. Оно видит отношения между явлениями, вскрывает недостающие связи, синтезирует, выстраивает в иерархической последовательности. Это орган, который вырабатывает смыслы, снимая самые разные противоречия, в том числе между разумом и чувствами. Оно не дает человеку вестись на холодный ум, трезвый рассудок, горячую душу или потребности тела, а синтезирует, соединяет все явления, события и связи.

Несмотря на то что зачастую напрямую о смыслах в источниках не говорится, именно

Сердце несет в себе функции органа, синтезирующего все человеческие проявления, выявляющего глубинные связи. Развивая свое Сердце, человек старается быть безоценочным, открытым, естественным, увеличивает масштаб восприятия жизни, развивает способность мыслить нешаблонно, устремляясь постичь глубину смысла интересующего явления, он учится любить.

Действительно, во всех религиях Сердце рассматривается как источник любви. Однако для того чтобы человек смог пережить это состояние, необходимы все вышеперечисленные качества и свойства. Обратим внимание, что далеко не все люди обладают способностью любить. Быть открытым зачастую означает впустить в свое Сердце неизвестное новое, безоценочно увидеть интересующий объект со всех ракурсов, не закрывая глаза на то, что не нравится и оценивается как отрицательное.

Таким образом, с точки зрения всех мировых религий Сердце — это центр, ядро, источник, причина, орган чувств и познания; оно иерархически выше Ума, Души и Тела (как духовно-телесных мест, также развиваемых религиями, каждый со своей спецификой); оно связывает, объединяет в себе противоречивые явления; оказывается началом и концом всех процессов. Оно описывается в священных текстах всех религий, воспитывается и совершенствуется посредством выполнения моральных предписаний, специальными практиками и психотехниками религиозного опыта.

Итак, в настоящей статье мы обратились к прояснению феномена смысла в ракурсе системного подхода.

Смысл можно описать как нелинейный иерархический синтез элементов системы и функций как связей между ними, отражающий целостный взгляд на интересующее явление (предмет, объект, ситуацию или событие). Способность рождать смысл

связана с разработанностью обсуждаемых ранее общечеловеческих характеристик личности — открытости, спонтанности, естественности и др.

Обратившись к духовно-телесному месту Сердце, мы увидели, что оно выступает тем Началом, которое синтезирует все процессы, происходящие в человеке: телесные, душевные, умственные, сознательные и иные.

Одна из возможных трактовок феномена «с-мысл» может звучать как «сердечная мысль»: *мысль от сердца* (на латыни сердце *cor*), т.е. из ядра, из центра. Другие варианты трактовки — системная, совершенная мысль. Мысль намного больше, чем синтез информации и знания, явление гораздо более высокого иерархического порядка.

«Мысль от Сердца» и «мысль от Ума» отличаются контекстом и уровнем глубины. Разница видна даже в языке: когда мы говорим про умного человека, чаще всего имеется в виду человек, обладающий энциклопедическими знаниями; сердечный человек — открытый, естественный, способный любить, умеющий видеть глубинные, не лежащие на поверхности процессы.

Несмотря на различный язык, системное мышление в естественнонаучном подходе и развитие духовно-телесного места Сердца в мировых религиях в корне имеет одну задачу: помочь человеку стать уникальной, самобытной личностью, реализующей себя через творчество, свободу, собственное миропонимание и неповторимый стиль. И обоих случаях человек учится способности мыслить нестандартно, безоценочно, непредубежденно, глобально; обучается умению объединять разнонаправленные тенденции, возвышаться над отдельными явлениями и синтезировать их неповторимым образом.

Овладение способностью рождения смыслов как развитие своего Сердца — следующая ступень эволюции Человека.

1. Большой Энциклопедический словарь. Академик, 2000.
2. Вирц У., Цобели Й. Жажда смысла: человек в экстремальных ситуациях. М.: Когито-центр, 2014. 328 с.
3. Вышеславцев Б. П. Значение сердца в религии // Путь. 1925. № 1. С. 79–98.
4. Кубарев В. С. Осознание жизненных смыслов в работе со сновидениями: дис. ... канд. психол. наук. М., 2013
5. Леонтьев А. Н. Избранные психологические произведения: в 2 т. Том 2. М., 1983.
6. Леонтьев Д. А. Психология смысла: автореф. дис. ... д. психол. наук. М., 1999.
7. Паттакос А. Пленники собственных мыслей: смысл жизни и работы по Виктору Франклу. М.: Альпина Бизнес Букс, 2009. 205 с.
8. Смолова Л. В. Современное представление о человеке в парадигме материалистической психологии // Ученые записки Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы. 2017. Вып. 1, т. 27. С. 61–69.
9. Ухтомский А. А. Собрание сочинений в 10 томах. М., 1950. Т. 1. 350 с.
10. Эволюция самоорганизующихся систем. Курс лекций для студентов экономических специальностей. Екатеринбург: Уральский гос. экон. ун-т, 2007.
11. Юркевич П. Д. Сердце и его значение в духовной жизни человека, по учению слова Божия // П. Д. Юркевич. Философские произведения. М.: Правда, 1990. С. 69–103.

References

1. Prokhorov A. M. (ed.). *Bolshoy Entsiklopedicheskiy slovar* [Great Encyclopedic dictionary]. Moscow: Bolshaya Rossiyskaya entsiklopediya Publ., 2000. 1456 p. (In Russian).
2. Virts U., Tsobeli Y. *Zhazhda smysla: chelovek v ekstremalnykh situatsiyakh* [Thirst for meaning: A human being in extreme situations]. Moscow: Kogito-tsentr Publ., 2014. 328 p. (In Russian).
3. Vysheslavtsev B. P. *Znachenie serdtsa v religii* [The meaning of the heart in religion]. *Put* — *The Path*, 1925, (1), pp. 79–98 (in Russian).

4. Kubarev V.S. *Osoznaniye zhiznennykh smyslov v rabote so snovideniyami: dis. ... kand. psikhol. nauk* [Awareness of life's meanings in working with dreams: Cand.Sc. (Psychology) dissertation]. Moscow, 2013. 222 p. (In Russian).
5. Leontiev A.N. *Izbrannyye psikhologicheskiye proizvedeniya: v 2 tomakh* [Selected psychological works: In 2 volumes]. vol. 2. Moscow: Pedagogika Publ., 1983. 320 p. (In Russian).
6. Leontyev D.A. *Psikhologiya smysla: avtoref. dis. ... d-ra psikhol. nauk* [Psychology of meaning: D.Sc. (Psychology) dissertation abstract]. Moscow, 1999. 40 p. (In Russian).
7. Pattakos A. *Prisoners of our thoughts: Viktor Frankl's principles for discovering meaning in life and work*. San Francisco: Berrett-Koehler Publishers, 2004. 200 p. (Rus. ed.: Pattakos A. *Plenniki sobstvennykh mysley: smysl zhizni i raboty po Viktoru Franklu*. Moscow: Alpina Biznes Buks Publ., 2009. 205 p.).
8. Smolova L.V. *Sovremennoye predstavleniye o cheloveke v paradigme materialisticheskoy psikhologii* [Modern concept of human being in the paradigm of materialist psychology]. *Uchenyye zapiski Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta psikhologii i sotsialnoy raboty — Scientific Notes Journal of St. Petersburg State Institute of Psychology and Social Work*, 2017, 27 (1), pp. 61–68 (in Russian).
9. Ukhomsky A.A. *Sobraniye sochineniy v 5 tomakh* [Collected works in 5 volumes]. Leningrad: Leningrad State University Publ., 1950. 350 p. (In Russian).
10. *Evolyutsiya samoorganizuyushchikhsya sistem. Kurs lektsiy dlya studentov ekonomicheskikh spetsialnostey* [Evolution of self-organizing systems. The course of lectures for students of economic specialties]. Yekaterinburg: Ural State University of Economics Publ., 2007. 87 p. (In Russian).
11. Yurkevich P.D. *Serdtshe i yego znacheneye v dukhovnoy zhizni cheloveka, po ucheniyu slova Bozhiya* [Heart and its meaning in the spiritual life of a human being according to the teaching of the Word of God]. In: *Filosofskkiye proizvedeniya* [Philosophical works]. Moscow: Pravda Publ., 1990, pp. 69–103 (in Russian).